

СИСТЕМА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ НА ОСНОВЕ ДЯНЬГУ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОЯЗЫЧНОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7332794>

Воропаев Николай Николаевич

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт языкознания Российской академии наук

voropaev@vokitai.ru

Аннотация. В данной статье автор описывает систему терминов, которая призвана оптимизировать изучение, понимание и заучивание наизусть широкоизвестных в китайской лингвокультуре наименований важных событий истории и эпизодов литературной классики, которые являются разного рода устойчивыми выражениями, используются как прямо, так и переносно, и чрезвычайно важны для понимания китайской культуры и межкультурной коммуникации с китайцами.

Ключевые слова: китайский язык; дяньгу; прецедентные феномены; фразеология, история Китая, литература Китая.

SYSTEM OF PRECEDENT PHENOMENA BASED ON DIANGU
AS AN EFFECTIVE TOOL FOR STUDYING THE CHINESE-SPEAKING CULTURAL
SPACE

Voropaev Nikolai Nikolaevich

Candidate of Philological Sciences, Researcher
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

voropaev@vokitai.ru

Annotation. In the article the author describes a system of terms that is designed to optimize the study, understanding and memorization of names of important events in history and episodes of literary classics widely known in Chinese linguoculture, which are various kinds of stable expressions, are used both directly and figuratively, and are extremely important for understanding Chinese culture and intercultural communication with the Chinese.

Keywords: Chinese; diangu; precedent phenomena; phraseology, history of China, literature of China.

ВВЕДЕНИЕ

В любой стране, в любом обществе в настоящее время всё более актуальной темой становятся прецедентные феномены. «Прецедентные феномены (ПФ) – это основные (ядерные) элементы когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке. ПФ – это являющийся коллективным достоянием культурозависимый результат эмоционально-образного восприятия уникального феномена» [Красных 2016: 225]. «ПФ – ментефакт, хорошо известный большинству представителей национально-лингво-культурного сообщества, апелляция к нему регулярно возобновляется в их речи, актуальный в познавательном и/или эмоциональном планах» [Ковшова 2017: 116]. Учёные выделяют четыре основных типа ПФ: прецедентные тексты,

прецедентные ситуации, прецедентные имена и прецедентные высказывания [Гудков 2003, Красных 2003 и др.]. Все ПФ взаимосвязаны. Рассмотрим устоявшиеся определения всех ПФ.

Прецедентный текст (ПТ) – текст, который хорошо знаком любому среднему члену национально-лингво-культурного сообщества; обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. ПТ есть являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат эмоционально-образного восприятия уникального текста [Красных 2016: 261]. Примеры: «Двенадцать стульев», «Мёртвые души», 《三国演义》, 《西游记》.

Прецедентная ситуация (ПС) – некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу; означившим ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя [Красных 2003: 197]. ПС – есть являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат эмоционально-образного восприятия уникальной ситуации, имевшей место в истории или вымышленной в процессе творческой деятельности [Красных 2016: 249]. Примеры: Ходынка, Куликовская битва, Северная война, 四面楚歌, 望梅止渴, 武松打虎, 刘姥姥进大观园, 举案齐眉, 成也萧何-败也萧何, 取而代之, 管鲍之交, 草船借箭, 大闹天宫.

Прецедентное имя (ПИ) – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией [Красных 2003: 197]. ПИ есть обладающий фиксированной языковой формой (изначально именем собственным), являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат эмоционально-образного восприятия уникального лица-персонажа (исторического; литературного; фольклорного и под.), уникальной ситуации, уникального места, уникального животного (героя произведения; реже – известного из истории) и т. д. [Красных 2016: 276]. ПИ китайскоязычного дискурса являются когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей, событий и объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства [Воропаев 2012: 14]. Примеры: Александр Невский, Обломов, Колобок, Эльдорато, Мухтар, 诸葛亮, 贾宝玉, 武大郎, 猪八戒, 孙悟空, 四面楚歌, 乐不思蜀, 《水浒传》, 长城, 故宫, 好莱坞, 华尔街.

Прецедентное высказывание (ПВ) – сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПВ неоднократно воспроизводится в речи носителей языка. К числу ПВ принадлежат цитаты из текстов различного характера, а также пословицы, фразеологизмы [Захаренко 1997: 197]. ПВ – есть являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат эмоционально-образного восприятия уникального высказывания, который обладает фиксированной языковой формой [Красных 2016: 294]. Примеры: не в силе Бог, а в правде; тише едешь – дальше будешь; 赤壁之战; 对酒当歌; 尧舜让位; 有朋自远方来, 不亦乐乎; 一回生, 二回熟.

Прецедентные имена и высказывания – вербальные феномены, потому что их можно произнести или быстро обозначить, записать, и они напрямую в изначальном виде могут быть использованы в коммуникации, а текст и ситуация – вербализуемые, так как если один участник коммуникации не знаком с их содержанием, то стоящие за ними смыслы и представления невозможно донести до собеседника, обозначив одним словом или словосочетанием, но необходимо хотя бы коротко их пересказать, вербализовать. Разумеется, текст и ситуация могут быть представлены (обозначены) соответствующим именем

(названием) или высказыванием, и в этом случае тоже будет понятно, о чём идёт речь, при условии, что человек читал этот текст или что-то знает о ситуации (событии).

Нам представляется, что данная система ПФ способна помочь наиболее эффективно осваивать китайскоязычное культурное пространство, в котором благодаря непрерывному развитию в течение тысячелетий накопилось огромное количество прецедентных имён, событий, текстов, высказываний. Систематизация всех этих важных единиц языка и культуры, ранжирование их по степени известности и частоте употребления, определение приоритетов в их заучивании, все эти задачи, полагаем, можно эффективно решить в рамках системы прецедентных феноменов.

Однако, как известно, в каждой стране, в каждой культуре есть своя специфика. И всегда, используя даже самые передовые методы и системы, надо учитывать местную специфику. Что мы и сделали. Для изучения прецедентных имён китайскоязычного дискурса мы построили систему терминов для всех ПФ китайскоязычного культурного пространства [Воропаев 2012]. За основу мы взяли китайские источники и в основе этой парадигмы терминов поставили термин китайской традиционной филологии дяньгу. В этой статье мы попытаемся более глубоко проанализировать феномен дяньгу.

Дяньгу (典故 букв. классический прецедент) – это древние рассказы/сюжеты, упоминаемые посредством устойчивых выражений (фразеологических единиц) в разного рода текстах и известные слова или выражения из определённых источников, цитируемые в поэзии и прозе. Соответственно в Китае выделяют два вида дяньгу: сюжетное/событийное дяньгу 事典 ‘дяньгу-сюжет/событие’ – разнообразные по форме устойчивые выражения, которые в поэзии и прозе указывают на конкретную старинную историю/сюжет или событие. И цитатное/словесное дяньгу 语典 ‘дяньгу-высказывание/выражение’ – слова или выражения из конкретных источников, цитируемые в поэзии и прозе [赵应铎 2014: 1].

Полагаем, что можно выделить 3 основных ипостаси или функции слова дяньгу в китайском языке (КЯ):

1. Простое указание (обозначение в речи) на рассказ/сюжет/историю/событие/прецедент/прецедентную ситуацию. Например, показывая на определённое изображение, изделие (сувенир), картину, китайцы могут сказать, что это дяньгу (классический широко известный сюжет/прецедент).

2. Упоминание в текстах старинных рассказов/историй/событий посредством фразеологических единиц. Например, в предисловии альбома «Город Таншань» об истории этого города в провинции Хэбэй слово дяньгу употребляется с глаголом 发生 ‘произойти’: “不食周粟”、“老马识途”等典故都发生在这里。‘Не желать есть хлеб [династии] Чжоу [и предпочесть питаться папоротником] (образно в значении: оставаться верным свергнутой династии)’, ‘старый конь борозды не испортит (многоопытный)’ и другие прецедентные события (букв. дяньгу) произошли здесь’ [唐山 2007: 1]. В таких случаях дяньгу – это фразеологическая единица, которая в текстах актуализирует прецедентную ситуацию. Конкретнее для описания таких случаев в Китае выделяют 事典 ‘дяньгу-сюжет/событие’ – разнообразные по форме устойчивые выражения, которые в поэзии или прозе указывают на конкретную старинную историю или событие.

3. Выражение, которое является цитатой из определённого источника (иногда видоизменённое, но отражающее ситуацию); конкретнее для описания таких случаев в Китае выделяют 语典 ‘дяньгу-высказывание/выражение’ – слова или выражения из конкретных источников, цитируемые в поэзии и прозе.

Видимо некоторые дяньгу можно относить сразу и к 语典 и к 事典. Например, следующие дяньгу (эти дяньгу в Китае также относят и к фразеологизмам чэньюй) возникли на основе высказываний референтов прецедентных имен:

取而代之 ‘сменить кого-либо/что-либо; занять чьё-либо место’ – данное выражение возникло на основе фразы, которую сказал Сян Юй: “彼可取而代之也” ‘Его можно убрать и занять его место’ (краткая вербализация ПС: однажды, увидев императора Цинь Шихуана на переправе во время инспекционной поездки по Чу, Сян Юй сказал своему дяде Сян Ляну, что сейчас удачное время убить императора и самому занять его трон. Сян Лян испугался и немедленно закрыл племяннику рот руками. С этого момента он стал по-другому воспринимать своего племянника).

乐不思蜀 ‘забыть о родных местах, забыть о доме; самозабвенно веселиться, наслаждаться, забыв обо всем’ – выражение возникло на основе фразы, которую произнёс Лю Адоу: “此间乐，不思蜀也” ‘Здесь так весело, что я и не вспоминаю про Шу’ (вербализация ПС: Адоу был сыном и преемником основателя династии Шу Хань императора Лю Бэя. После смерти отца Адоу унаследовал престол. Но, будучи недалёким и бесхарактерным, он бездействовал и не развивал государство. В результате страна постепенно слабла. И в 263 году войска царства Вэй вторглись в столицу царства Шу город Чэнду. Адоу вышел из города и сдался. Его доставили в столицу царства Вэй город Лоян. Царство Шу было уничтожено. Генерал и фактический правитель царства Вэй Сыма Чжао устроил пир и намеренно, чтобы задеть чувства Адоу, приказал музыкантам играть музыку царства Шу. Все сопровождающие Адоу из царства Шу прослезились, и только Адоу веселился как ни в чём не бывало. Тогда Сыма Чжао спросил Адоу, скучает ли тот по своей порабождённой родине. На что Адоу и ответил вышеуказанными словами).

Такая классификация, полагаем, поможет более чётко понять всю систему ПФ китайскоязычного культурного пространства и более эффективно ими овладевать. Рассмотрим подробнее вербальные ПФ – прецедентные имена и высказывания. Мы выделили 4 типа ПИ и 2 типа ПВ:

Прецедентное имя-антропоним (典型人物 ‘каноническая личность’ [термин для обозначения ПИ, которые являются именами людей или человекоподобных существ]). Сокращённо ПИ1. Термин заимствован из словаря [陈贤纯 2005]. Примеры: Ломоносов, Пушкин, Ленин, Брежнев, Онегин, Чацкий, Буратино, Чебурашка, Цао Цао, Чжугэ Лян, Чжу Бацзе, Сунь Укун, Дух непогребённых костей Байгу-цзин, Линь Дайюй, Конфуций.

Прецедентное имя-эвентоним (典故 ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’, точнее 事典 ‘дяньгу-сюжет/событие’ [термин для обозначения ПИ, являющихся разного рода фразеологизмами-идиомами и словесными клише (коллокациями), которые в дискурсе вербально представляют (именуют) прецедентные ситуации (мифические, исторические или вымышленные литературные события])). Сокращённо ПИ2. Примеры: 盘古开天, 走麦城, 周瑜打黄盖, 鸿门宴, 空城计, 三顾茅庐, Полтавская битва, Куликовская битва, Ледовое побоище, Бородинское сражение.

Прецедентное имя-хрематоним (物质文化专名 ‘хрематонимы – собственные имена предметов материальной культуры’ [термин для обозначения наименований единичных объектов материальной культуры Китая]). Сокращённо ПИ3. Термин сформирован нами самостоятельно. Примеры: Куликово поле, Красная площадь, Московский Кремль, Россия, 长城 (Великая Китайская стена), 故宫 (Гугун, Запретный город, бывший императорский дворец в Пекине), 西湖 (озеро Сиху в г. Ханчжоу провинции Чжэцзян).

Прецедентное имя-идеоним (精神文化专名 ‘идеонимы – собственные имена предметов духовной культуры’ [термин для обозначения наименований единичных объектов духовной культуры Китая, а также обобщающих прецедентных имён, выраженных фраземами-калькуляциями типа 四大名著 ‘четыре великих шедевра’ или 八仙 ‘восемь бессмертных’]). Сокращённо ПИ4. Термин сформирован нами самостоятельно. Примеры: Русь, СССР, Октябрьская Революция, «Война и мир», «Преступление и наказание», «Как закалялась сталь», 丝绸之路 (Шёлковый путь), 长安 (Чанъань – древняя столица Китая, ныне Сиань), 《红楼梦》 («Сон в красном тереме»), 小康 (концепция «малое благоденствие»), 天府之国 (благословенный край, райский уголок; часто так говорят о провинции Сычуань).

Прецедентное высказывание-идиома (典故 ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’, точнее 语典 ‘дяньгу-высказывание/выражение’ [термин для обозначения фразеологизмов китайского языка разных типов и словесных клише (коллокаций), в основе которых лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и которые в дискурсе актуализируют прецедентные ситуации, имена и тексты]). Это также могут быть цитаты, то есть слова или выражения из конкретных источников, но возникающие в поэзии и прозе в изменённом виде. Сокращённо ПВ1. Примеры: 名落孙山, 乐不思蜀, 长安居大不易.

Прецедентное высказывание-цитата (常用引文 ‘часто употребляемая цитата; ссылка’ или 名句 ‘цитата, афоризм, крылатая фраза, известное изречение’ [термин для обозначения широко известных цитат из произведений литературы и высказываний референтов ПИ, которые используются в более или менее оригинальном виде]). Сокращённо ПВ2. Термин 常用引文 сформирован нами самостоятельно. Примеры: 千里之行, 始于足下; 毛先生一至楚, 而使赵重于九鼎大吕; 春风得意马蹄疾; 既生瑜, 何生亮.

Прецедентный текст (典源 ‘классический источник’). Данный термин мы заимствовали из словаря [于石 2007].

Прецедентная ситуация (典型事件 ‘каноническое событие’). Этот термин мы заимствовали из словаря [陈贤纯 2005].

Прецедентный феномен – обобщающий термин для ПИ, ПС, ПТ и ПВ (典故 литературный (исторический) намёк’ [термин для обобщённого обозначения в дискурсе как вербальных, так и невербальных проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов]).

Заметим, что китайские учёные при описании данной системы ПФ, созданной и изучаемой российскими учёными, выбрали следующие обозначения на китайском языке (КЯ): 先例现象 ‘прецедентный феномен’, 先例文本 ‘прецедентный текст’, 先例情境 ‘прецедентная ситуация’, 先例名 ‘прецедентное имя’, 先例话语 ‘прецедентное высказывание’ [彭文钊 2006].

Но нам представляется, что эти термины слишком технические и не очень подходят для описания китайскоязычного культурного пространства. Как видим, здесь использовано слово 先例 ‘прецедентный’ и, в принципе, как научные термины, мы полагаем, такие обозначения также возможны.

Но если приближаться к реалиям китайского языка и культуры, то, полагаем, наши термины, основанные на терминах традиционной китайской филологии, более чётко передают суть этих явлений.

Например, если взять термин прецедентная ситуация в виде 先例情境 ‘прецедентное положение, ситуация, обстоятельства’, то он, полагаем, уступает термину из словаря [陈贤纯

2005] с этим же значением – 典型事件 буквально: ‘типичное, классическое, образцовое, идеальное, показательное, характерное, каноническое событие’, потому что под ПС как раз имеются в виду исторические события или эпизоды/события мифологии или из литературных произведений. Поэтому слово 事件 ‘1. дело, вопрос 2. событие; случай, происшествие, дело, инцидент’ здесь подходит больше. Слово 情境 ‘обстановка; обстоятельства; ситуация’ не так чётко передаёт эти смыслы, но как условный термин, видимо, тоже имеет право на существование.

Термин 先例名 ‘прецедентное имя’ вероятно можно применять как обобщённое обозначение всех видов ПИ. Но при конкретном исследовании ПИ китайскоязычного культурного пространства намного удобнее будет использовать более конкретные обозначения. Например, для обозначения известных людей (исторических личностей) и персонажей (мифологических и литературных героев, персонажей мультфильмов и кино) подходит термин «канонические/типичные личности» 典型人物 (имена людей и человекоподобных существ), и, например, можно сказать, что этот персонаж/личность символизирует то-то и то-то. Так же и с прочими выделенными нами типами ПИ (эвентонимами, хрематонимами и идеонимами).

Термин 先例文本 ‘прецедентный текст’ выглядит слишком техническим, и прежде всего из-за слова 文本 ‘текст (напр., договора), версия, редакция (как вариант формулировки)’, который создан в КЯ достаточно искусственно и больше обозначает текст какого-либо документа. Поэтому наш вариант «классический источник» или «источник образца», заимствованный из словаря [于石 2007], полагаем, более соответствует сути этого феномена.

先例话语 ‘прецедентные слова, выражения, прецедентное высказывание’. С этим термином сложнее. Технически его можно оставить. Но для более чёткого разграничения этих единиц в КЯ мы их разделяем на устойчивые выражения или фразеологические единицы, которые называют ПС (ПИ-эвентонимы) и которые являются цитатами или идиомами на основе цитат (см. выше два вида дяньгу (典故) – 事典 ‘дяньгу-сюжет/событие’ [событийное/сюжетное дяньгу] и 语典 ‘дяньгу-высказывание/выражение’ [словесное/цитатное дяньгу]). Также мы выделяем термины 常用引文 ‘часто употребляемая цитата; ссылка’ и 名句 ‘цитата, афоризм, крылатая фраза, известное изречение’ для обозначения известных цитат, которые используются в более или менее изначальном виде и не изменены каким-либо образом и не переформатированы в форму фразеологизма типа чэньюй как некоторые 语典.

Как видно очень важные и ключевые элементы предлагаемой нами парадигмы ПФ для анализа и описания китайскоязычного культурного пространства вполне обоснованно обозначены словом дяньгу. Причём даже имена-антропонимы в Китае также обозначают словом дяньгу. Например, авторы «Малого словаря зарубежных дяньгу» [林书武 2004] включили в словарь такие ПИ, как Афродита, Аладдин, Отелло, Франкенштейн, Гамлет, Квазимодо, Гаргантюа, Волшебная лампа Аладдина и много других. А в «Словарь часто используемых дяньгу» [于石 2007: 67] и в словарь «Китайские дяньгу» [李翰文 2007: 21] вошли ПИ Пастух и Ткачиха (牛郎织女). В «Большом словаре дяньгу Китая» есть статья на имя 刘阿斗 (阿斗) [赵应铎 2014: 471].

Итак, для полного понимания ПФ китайскоязычного культурного пространства очень важны эти особые единицы языка и культуры дяньгу.

Может показаться, что дяньгу соответствуют привычным нам крылатым словам и фразам, но как показывает наш опыт взаимодействия с китайцами, эти единицы значат для

носителей китайского языка и культуры много больше, и основное их отличие от привычных нам крылатых слов в том, что большинство китайских дянью прочно и неразрывно связаны в памяти и когнитивной базе китайцев с изначальным событием или персонажем, и хотя они также способны использоваться в языке для характеристики, то есть в переносном значении, но они, как правило, никогда не утрачивают связь с изначальным референтом.

Другой особенностью китайскоязычного культурного пространства является наличие и постоянное использование огромного количества вербальных ПФ, то есть имён и высказываний. Например, самые интересные и известные эпизоды классических романов Китая (прецедентные ситуации) обладают своими отдельными названиями, и часто в адаптированных изданиях для детей соответствующим главам присвоены эти устоявшиеся названия, которые также можно отнести к устойчивым единицам языка и обозначать как ПИ-эвентонимы, которые актуализируют прочие ПИ, например: 三打白骨精 ‘Сунь Укун трижды уничтожает оборотня непогребённых костей’, 穆桂英挂帅 ‘Му Гуйин принимает командование’, 林黛玉焚稿断痴情 ‘Линь Дайюй сжигает стихи и прощается с любовью’, 鲁智深倒拔垂杨柳 ‘Лу Чжишэнь с корнем выдирает плакучую иву’.

Многие дянью Китая обладают большим аксиологическим потенциалом. Рассмотрим примеры базового анализа дянью. Прежде всего следует иметь в виду, что многие подобные единицы одновременно являются прецедентным именем-эвентонимом и прецедентным высказыванием-идиомой. Например, дянью 失箸 ‘выронить из рук палочки для еды’ (образно в значении растеряться, оторопеть). Также существуют варианты 刘备失箸 ‘Лю Бэй уронил палочки для еды’, 闻雷失箸 ‘при раскате грома выронить палочки для еды’ (обр. о крайней степени растерянности, удивления) и др. С этой ПС связано прецедентное высказывание-цитата “天下英雄谁敌手? 曹刘。” (вариант: “今天下英雄, 惟使君与操耳。”) ‘Кто из героев Поднебесной соперники между собой? Цао [Цао] и Лю [Бэй]’ (это вопрос и ответ Цао Цао Лю Бэю). Лю Бэй – реальная историческая личность (161–223 гг.), основатель царства Шу в период Троецарствия. Правил с 221 по 223 год. Для современного китайца данное ПИ является олицетворением человека, который сам себе на уме. Цао Цао – реальная историческая личность (155–220 гг.). Как историческая личность является выдающимся политиком, военачальником и литератором. «Для современных китайцев ПИ Цао Цао олицетворение хитрого, лукавого, коварного человека» [Воропаев 2018: 60]. Вербализация ПС: *[однажды во время дружеского пирса Цао Цао задал этот вопрос Лю Бэю. Не получив ответа, сам же на него и ответил. Лю Бэй побледнел и уронил свои палочки для еды на пол. Как раз в этот момент раздался громкий удар грома. Лю Бэй спокойно наклонился, поднял палочки и сказал, что это всё случилось из-за грома. Цао Цао рассмеялся и сказал, что не может поверить в то, что такой великий человек, как Лю Бэй, боится грома. Лю Бэй же быстро переменял тему разговора. А впоследствии начал заниматься сельским хозяйством и вести жизнь обычного человека. Цао Цао с тех пор не сомневался в отсутствии у Лю Бэя больших амбиций... и со временем пожалел об этом. Получилось, что Цао Цао не смог вовремя разглядеть в Лю Бэе своего будущего злейшего врага, а Лю Бэй благодаря своей хитрости смог скрыть от маниакально подозрительного Цао Цао свои большие потенциальные способности и избежал неминуемой расправы].* Полагаем, что в этом дянью дан образец поведения, при котором не надо сразу показывать все свои способности и амбиции.

Другой пример. Дянью 田家荆合 ‘Баухиния объединила семью Тянь’ (варианты: 分荆, 荆花之喜, 紫荆, 紫荆兄弟 и др.). Вербализация ПС: *[по преданию три брата, разделив отцовское имущество, решили разделить и единственное дерево баухинии, росшее перед домом, но оно мгновенно засохло, не пожелав расстаться с общим корнем. Братья снова*

объединились в одну семью, и дерево сразу же ожило]. История о братьях Тянь и по сей день напоминает о необходимости семейного единства, люди одобряют дружбу между братьями и до сих пор используют этот классический сюжет [赵应铎 2014: 779].

Дяньгу 身在曹营心在汉 ‘находиться в лагере Цао, а думать о Хань’ (образно: душа/сердце находится в другом месте; (кому-то) приходится действовать вопреки велениям своего сердца). Краткая вербализация ПС: [Цао Цао пленил Гуань Юя. Гуань Юй согласился сдаться и служить ему, но с условием, что как только ему станет известно местонахождение его старшего названного брата Лю Бэя, он сразу же поедет к Лю Бэю. Цао Цао согласился, надеясь, что своим хорошим отношением завоюет сердце Гуань Юя и тот сдастся по-настоящему. В итоге Гуань Юй верой и правдой служил Цао Цао, но постоянно наводил справки о Лю Бэе. И через некоторое время узнав, где находится Лю Бэй, сразу же отправился в путь, оставив все дорогие подарки, подаренные Цао Цао, кроме быстроходного коня, чтобы быстрее воссоединиться с Лю Бэем]. Таким образом, данное выражение всегда напоминает носителю китайского языка и культуры о примере преданности Гуань Юя. «Для китайцев ПИ Гуань-гун (Гуань Юй) является символом храбрости и преданности» [Воропаев 2018: 94].

Таким образом, можно сделать вывод, что изучение ПФ дяньгу способно помочь более эффективно определять приоритеты в изучении китайской фразеологии, истории, литературы и культуры. «Лингвокультурологическое направление во фразеологии исследует взаимодействие языка и культуры в диапазоне культурно-национального самосознания и его фразеологической презентации» [Ковшова 2016: 69]. Тщательно изучив языковые единицы, которые актуализируют ПФ, иностранец может получить важную информацию об истории, философии и культуре Китая, приобретая таким образом важные знания о китайских ценностях, особенностях национального характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего массива китайских фразеологизмов предлагаем выделять особый вид аксиологических фразеологических единиц – прецедентные фразеологические единицы (ПФЕ). Под такими единицами предлагаем понимать культурно и аксиологически ценные единицы языка независимо от их формы. ПФЕ связаны с ПФ. Некоторые такие единицы в китайском языке формально выглядят как обычные слова или словосочетания, например: 干将 ‘1. ганьцзян, драгоценный меч, меч-кладенец 2. Гань-цзян а) знаменитый оружейник эпохи Чуньцю, б) название легендарного меча, выкованного им’, 紫荆 ‘1. бот. багрянник китайский 2. дерево баухинии семьи Тянь, символ единства семьи’, 取经 ‘1. ист. добывать сутры (канон, из Индии – о монахе Сюань Цзане) 2. перен. перенимать знания’.

Можно сделать вывод, что многие слова и фразеологизмы в китайском языке в рамках исследований ПФ и ПФЕ дяньгу обладают большим психолингвокультурологическим и аксиологическим потенциалом, поэтому феномен дяньгу требует дальнейшего глубокого изучения.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES)

1. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. М., 2012. 315 с.
2. Воропаев Н. Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая. — 2-е изд., испр. — М.: Издательство ВКН, 2018. — 384 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: ИТДГК Гнозис, 2003. — 288 с.

4. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
5. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 456 с.
6. Ковшова М. Л. Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. / Отв. ред. М. Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2017. – 192 с.
7. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 375 с.
8. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. – М.: Гнозис: 2016. – 496 с.
9. 陈贤纯. 中国文化中的典型人物与事件 // 陈贤纯编著. – 北京: 北京语言大学出版社, 2005. 339 页.
10. 李翰文. 中华典故 // 李翰文编著. – 沈阳: 万卷出版公司, 2007. 341 页.
11. 林书武. 外国典故小词典 // 林书武主编. – 上海: 上海辞书出版社, 2004. 426 页.
12. 彭文钊. 语言文化学/彭文钊, 赵亮编著. – 上海: 上海外语教育出版社, 2006. 361 页.
13. 唐山. 唐山抗震三十周年艺术纪念册 // 唐山市人民政府赠. – 唐山: 中共唐山市委, 2007. 15 页.
14. 于石. 常用典故词典 // 于石等编. – 新 – 版. – 上海: 上海辞书出版社, 2007. 479 页.
15. 赵应铎. 中国典故大辞典 / 赵应铎. – 上海: 上海辞书出版社, 2014. 1359 页.